

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова, В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ИЮНЬ 26 ВОСКРЕСЕНЬЕ 1938 год № 35 (742) Цена 30 коп.

ПРАЗДНИК

Сегодня в избирательных урнах пойдут миллионы трудящихся Украины, Белоруссии и РСФСР.

Чудесная страна, Украина — родина Шевченко и Коцюбинского, любимая сестра в семье советских республик! Твою плодородную землю топтали кованые сапоги германских интервентов, по твоим полям таскались снегушанские шайки петлюрогетманской шаптрапы, надменная шляхта убивала лучших твоих детей — ты вышвырнула непоштенных гостей, укрепилась в дружбе с братскими республиками, распевала на радость и счастье своему народу!

Белорусь! Твоя судьба была полна страданий, загнанная панскими батогом в болота, горькой и тягостной была доля твоего народа. Но ты встала на западном краю нашей земли, веселая — в пышном уборе яблоневых садов.

Нет более национального гнета и розни, на которых была основана царская политика. «Это была зверская, волчья политика», — говорит товарищ Сталин. — В октябре 1917 года, когда у нас развернулась великая революционная волна, мы свергли паразитов и капиталистов, великий Ленин, наш учитель, наш отец и воспитатель сказал, что не должно быть отныне ни господствующих, ни подчиненных народов, что народы должны быть равными и свободными. Этим он похоронил в гроб старую царскую, буржуазную политику и провозгласил новую, коммунистическую политику — политику дружбы, политику братства между народами нашей страны.

Революция социализм дали свободу, счастье народам, которых угнетала царская Россия, угнетали помещики и капиталисты. В революции, в строительстве социализма передовая роль принадлежала и принадлежит русскому народу, его рабочему классу, который разрушил в 1917 году царскую империю и на обломках ее воздвиг светлое здание Союза ССР.

Тринадцатая история России — это история упорной и кровавой борьбы годового революционного народа с иноземными угнетателями и своими боярами, помещиками, капиталистами. Дух независимости и национальной чести спал дружные русские воины и на льду Чудского озера, и на Бульковом поле, и в 1812 году, когда против нас встали «двадцать языков», как писал великий русский гений Л. Толстой «глубина народной войны поднялась со всем своим грозным и величественным силой». Чувство национальной гордости и чести всегда руководило лучшими русскими людьми России. Как же должно выработать это чувство у нас, живущих в эпоху Сталина, если советские люди создали самое передовое, самое совершенное государство, в котором нет эксплуатации человека человеком, нет национальной розни, и впервые на земле основано общество, где, как предсказывали учителя человечества Маркс и Энгельс, «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

Социалистический строй нашей родины вызвал бурное цветение национальных культур, невиданный подъем образования, могучий рост науки и всех искусств. Советская литература растет. Победа сталинского блока обеспечивает еще больший расцвет литературы. Выражая идеи и чувства граждан социалистического государства,

П. ПАВЛЕНКО

Сегодня выборы

Сегодня выбирает РСФСР. Второй раз мир является свидетелем события, беспрецедентного в истории: народы поднимаются для демонстрации своего морально-политического единства и верности своему будущему, намеченному коммунистической партией и социализмом.

Вся страна в движении, в организации. Молодежь и детвора голосуют вместе со взрослыми, хотя еще и не опускают бюллетеней в избирательные урны. Они голосуют, потому что переживают.

Все события предвыборной кампании — выдвижение кандидатов и агитация за них, беседы с избирателями, встречи с кандидатами — являются школой организованности, школой государственной деятельности, школой знания и проверки людей, потому что предвыборная и избирательная кампания вовлекают в политическую работу громадные слои трудящихся.

Происходит невиданная и кроме страны социализма нигде неповторимая мобилизация творческих сил народа.

Перед нашей страной проходит не только кандидаты в депутаты Верховного Совета РСФСР, но и работники избирательных комиссий, доверенные лица, агитаторы, представители искусств и науки, обслуживающие избирательные участки.

Страна выбирает в обстановке максимального слепящего государственной деятельности с напряжением культурным ростом. Знакомится, узнают друг друга сотни и сотни тысяч людей. Знакомится на деле, на взаимной организационной, общественно-политической учебе.

ва, она, тем самым, является самой передовой, правдивой и идейной литературой во всем мире. В стране социализма писательский труд окружен народной любовью и признанием. Лучших своих писателей посылает народ в социалистический парламент.

Песни и музыка звучат от края до края над нашей землей; творческая, чистая, свободная жизнь кипит от Камчатки до Мурманска, от полюса до Колхиды!

Прех тобою мир широк И просторы всех дорог, Хор весенний оловянный Для тебя в садах поет. Все цветущие долины, Все заводы-ископаны, Руды, золото, рубины — Это, милый, все твоё — так поет народный поэт Джамбул.

Миллионы избирателей советской страны голосовали и голосуют сегодня за коммунистическую партию большевиков, за ее программу и лозунги, за кандидатов того непобедимого блока, который создан большевистской партией.

Союз коммунистов и беспартийных возник в революционной борьбе против власти капиталистов и помещиков. Он окреп и закалялся в борьбе со всеми врагами социализма. Чтобы этот союз стал возможным, надо было добиться победы социализма в Советском Союзе, построить новое государство, создать новый советский народ. «Мы создали советский народ, где нет места эксплуататорам, где все граждане — трудящиеся, где, следовательно, у всего народа один общий интерес. Поэтому стало возможным говорить об избирательном блоке коммунистов с беспартийными рабочими и крестьянами, с беспартийными служащими и интеллигенцией» (Молотов).

В семье братских республик первое место среди равных принадлежит Российской Советской Федеративной Социалистической Республике.

РСФСР — самая мощная в составе союзных республик. От Балтийского моря до Тихого океана, от холодных просторов Арктики до солнечного Черноморского побережья простирается необятная территория РСФСР, составляющая 16,5 млн. кв. километров — 78 проц. всей территории Советского Союза. В пределах Российской Федерации живет две трети всего населения СССР.

Крепки стены нашего дома. Границы СССР непроницаемы. Могущественная армия народа — РККА, его Красный Морской Флот, его славные пограничники зорко охраняют мир и покой любимой земли. Неусыпный часовой — НКВД — следит, чтобы не пролезла в наш дом отвратительные чуждые крысы фашизма, тропическо-бухарские, японско-германские бандиты, шпионы и диверсанты.

Социалистический строй нашей родины закреплен в незыблемых законах Конституции. Эту Конституцию создал тот, кто стоит на капитанском мостике, направляя корабль СССР к коммунизму. Закон нашей жизни называется Сталинской Конституцией. Создал этот закон Сталин.

Сегодня, в праздничный день выборов миллионы людей мысленно оглядывают свое великое достояние — социалистическую родину, и из всех углов необятной страны посылают согретыми горячий любовью слова:

Привет дорожному Сталину! Все, кто любит свою отчизну, кто хочет, чтобы наша страна была богатой, обильной и непобедимой, кто хочет счастья социалистическому отечеству, — голосуйте за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных!

ВСЕ, КАК ОДИН — НА ВЫБОРЫ!

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

ВСЕНАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК

Красиво убран избирательный участок — Плакаты, лозунги, гирлянды из цветов. Совет Верховный избирается не часто, И каждый выборам помочь у нас готов. Заботливой рукой портрет вождя украшен, Веселой чистотой блестят половики. С массовки привезли большой букет ромашек И синие, как небо, васильки. Любимою сделаны уютные кабинки, Столы покрыты красное сукно. Все — празднично, ни сору, ни пылинки, Пять раз протерто каждое окно. Покрасили забор, прибрали сад и дворик, И срочно тротуар исправили управдом, И золотой песок уж заготовили дворник, — К торжественному дню помолодев весь дом! Все свой приносят труд и теплому заботу — От стариков до бойких октябрат. Спешат беседочки, хлопчот кружководы,

И агитпункты ульями гудят. В предвыборной работе все сдружилась, И каждый стал и ближе и родней. И чувства новые и мысли появились В кипеньи радостных, неповторимых дней. Как много новых встреч, волнующих и теплых! Сосед на митинге беседует, как друг, И, кажется, — знакомым стал весь округ, И вся Москва, вся родина вокруг! Готовясь к выборам своей народной власти И вспоминая прежнее житье, — Народ воочию свое проверил счастье, Единство и могущество свое. Мы все дружной, сильной, культурной стали, Шагнули всей страной на новую ступень. Да здравствует народ! Да здравствует наш Сталин, Всенный сердцем в каждый бюллетень!

«Товарищ, пойдём опускать бюллетень!»

Пришел долгожданный и радостный день, — Товарищ, пойдём опускать бюллетень! Смотри: вместе с нами идет вся страна, Великим единством крепка и сильна.

День выборов в Верховный Совет Российской Федеративной Социалистической Республики наступил.

Для меня этот день незабываем на всю жизнь. Я участвую в выборах, как гражданин Великого Советского Союза, как избиратель Советского избирательного округа г. Москвы, осуществляющий свои гражданские права, записанные в Сталинской Конституции.

Я участвую в этих выборах, как доверенное лицо народа, как член окружной избирательной комиссии Герпенского округа г. Москвы.

Я бесконечно горд и счастлив тем, что трудящиеся Фрунзенского избирательного округа г. Москвы оказали мне величайшую честь и доверие, и я участвую в выборах, как кандидат в депутаты, выдвинутый всенародным нерушимым блоком коммунистов и беспартийных.

И, наконец, я участвую в выборах, как художник, как поэт, наблюдающий великое единство нашего замечательного народа и всем сердцем разделяющий его высшие патристические чувства.

Как гражданин Советского Союза и как избиратель, я пойду сегодня в избирательный участок голосовать за кандидата блока коммунистов и беспартийных, неся в своем сердце имя вождя и чувствуя, что всеми мыслями, всем своим существом я сливаюсь с нашим огромным и прекрасным народом, с нашей великой родиной.

Как член окружной комиссии я буду стараться, чтобы все избиратели Герпенского округа пришли в этот день к урнам, чтобы наглядно показать всему миру нашу преданность партии и правительству, нашу мощь, наше единство, нашу готовность, ес-

ли надо, в любой момент стать всем народом так же дружно, как в день выборов, на защиту нашей единственной в мире Советской державы.

Как кандидат в депутаты я дал своим избирателям обещание. Я сказал им:

— Доверие народа — великое дело, как жизнью своей, надо им дорожить! Я буду стараться достойно и смело, Правдиво и честно народу служить. Мне ленинская образ и сталинский гений Помогут высокую службу нести. Я знаю: два имени — Сталин и Ленин — Как звезды мои будут светить на пути. Все силы любви и таланта и знания Отдам я, чтоб выполнить с честью накая. Народный слуга — нет почетнее званья! Я гордо приму это званье от вас.

И если воля народа даст мне сегодня высокое звание народного избранника, — я выполню свое обещание, не щадя своих сил и даже самой жизни, если это будет нужно народу.

Как работник искусства, как поэт, я получил за время избирательной кампании бесконечное количество впечатлений, вдохновляющих, поднимающих творческое настроение, заставляющих еще упорнее, еще радостней работать для нашей прекрасной родины. Я постараюсь еще лучше служить народу всей своей работой, всем своим творчеством.

Я теперь лучше и глубже понял народную душу, понял, как светит в этой душе символом всего мудрого и смелого, честного, чистого и прекрасного родное и великое имя — Сталин.

Со сталинским именем в сердце идет Деревья и город, колхоз и завод. Пришел долгожданный и радостный день, — Товарищ, пойдём опускать бюллетень! ВАС. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

Михаил КОЛЬЦОВ

Я ПИШУ НЕ ДЛЯ СЕБЯ

Есть самые простые слова, такие слова, к которым ухо совершенно привыкает, которые многим кажутся заурядным и пустым звуком.

Но если заглянуть внутрь этих слов — видишь большую, густую глубину, чувствуешь огромное содержание.

Слово «служба», глагол «служить» нередко звучат банально, затрешено, обыденно.

Но это только для тех, кто жизнь свою измеряет количеством сменных бифштексов и надетых костюмов, для тех, кто служит начальству, а не делу, не людям, для тех, кто службой оплачивает свои удобства, свои удовольствия.

Одно из величайших моральных благ, которыми пользуется гражданин Советской страны, это — право и возможность служить не одному человеку, не персоне, а людям.

Служить коллективу, служить народу, служить стране. Миллионы и миллионы людей раньше могли сказать только «я служу у фабриканта Морозова», «у помещика Шереметьева», «у бакалейщика Абрикосова», «у антрепренера Амиратова», «у издательницы Полуэдовой». Сейчас бригадир или конюх в самом далеком колхозе, в глубине Средней Азии, знает и чувствует, что он служит всем людям, всему народу, всей стране. И народ, и страна, и государство, и партия лают тысячи доказательств и подтверждений этого.

Люди науки, искусства, литературы опущают это особенно сильно. В Советской стране творец художественного произведения поставлен непосредственно лицом к лицу с публикой, ей подотчетен, ею расценен, ею судим.

Не видеть, не чувствовать это, забывать об этом может только нечестный или уж очень слепой человек. Также попадают.

Недостатки своей работы, небрежность, ответственность вещей, приспособленчество они оправдывают придирчивостью журнальных

редакторов и театральных директоров, строгостью «социального заказа». На вопрос о подлинном уровне их мастерства они говорят: «Я пишу кое-что для себя».

Говорить так, оправдываться так — это значит терять достоинство мастера, достоинство писателя, достоинство человека и гражданина.

Настоящий литератор пишет не для себя. Как бы он ни работал, о чем бы он ни говорил, какие формы и методы творчества он бы ни применял — пусть самые экспериментальные, самые новаторские, — он пишет для людей, он служит им, он на службе своего читателя.

Советская демократия — это вовсе не неподвижное целое, не раз навсегда замкнутый круг. Советская демократия, такая, какой она светится в строках Сталинской Конституции, какой она провозглашена в сталинском блоке коммунистов и беспартийных — это творчество и движение, это действие, это совокупность всех жизненных, производственных, культурных процессов. Писательство, публицистика, искусство — неотъемлемый, важный элемент демократии, это драгоценная энергия мысли и воображения, которая жизненно электрическими токами пробегает по всем тканям и нервным волокнам общества. Литератор, неутомимый искровой передатчик, служит демократии для покоя нового и хорошего, для боевой разведки и разоблачения негодного, для идейной связи, для раздумья, для взаимопонимания, для сплочения, — что может быть почетнее такой службы!

Я пишу не для себя. Мне холодно и одиноко в высоких одиночных башнях из словенной кости, на гипотезных сквозняках мировой скорби. Я чувствую себя легко и людского жилья, там, где народ, где слышны голоса, где пахнет льдом отчужденности, где строят, борются и любят. Я себя чувствую всегда в строю. Я себя чувствую всегда на службе. Отличное чувство.

Н. ЗАРЬЯН

РОДИНА

Что такое родина?

Почему советский человек с такой гордостью, с таким радостным трепетом произносит слово родина?

Когда мы говорим — родина, перед нашими глазами встает великая земля от Евреана до Мурманска, от Мисска до Владивостока, свободные, счастливые народы, объединенные нерушимой сталинской дружбой, необятные колхозные поля, промышленные гиганты, принадлежавшие каждому из нас, великая земля, не знающая капитализма, помещиков, кулаков, не знающая эксплуатации человека человеком, безработицы, страха перед завтрашним днем, мы вспоминаем о героической самоотверженности людей, о стахановском движении, о Марии Лемченко, Чкалове, Папанине, непрерывном росте благосостояния и бурном расцвете культуры, о счастье, мощи, Москве, Кремле, Сталине.

Когда мы говорим «родина» — перед нашими глазами встает великая Сталинская Конституция.

Сталинская Конституция — вот неиссякаемый источник советского патриотиз-

ма, любви советского человека к своей родине.

Подлинное название советского патриотизма — большевизм. Его великие создатели — Ленин и Сталин учили нас по-настоящему любить свою родину, свой народ. Они учили нас гордиться всем, что есть великого, прогрессивного, гуманного в нашем народе, видеть, ценить и любить те же самые качества у других народов и питать смертельную ненависть к полному шовинизму «своих» и «чужих» эксплуататорских классов.

Глубоко сознательная и глубоко прочувствованная любовь советских граждан к своей родине делает ее самой мощной, непобедимой державой в мире.

Наша советская родина — мощный, несокрушимый союз свободных народов, прошедших великую школу гражданской войны, воспитанных Сталинской Конституцией.

Народы выбирают лучших своих сыновей в Верховные Советы. После выборов Советский Союз становится еще мощнее и крепче. Сталин — первый избранный народом, — ведет их от вершины к вершине.

К. ТРЕНЕВ

Моя родина

Чудные образы героической истории великого русского народа...

Безграничный героизм русского народа уничтожил наполеоновские армии...

В крепостной неволе родился величайший русский актер Михаил Семенович Щепкин...

Мировые гении русского национального искусства, прославившие родину своим творчеством...

Могучую революционную партию большевиков создал русский народ...

Великий русский народ дал миру Ленина, помог братским народам...

Дни наших выборов и подготовка к ним замечательны тем, что в эти дни раскрывается все самое главное...

В выборы дни это сознание вспыхивает ярким светом, освещающим всю страну...

«Во время выборов и подготовки к ним мысли сотни миллионов людей...

Тема счастья, так или иначе, выражается во всех основных произведениях советской литературы...

Эта — очень различные произведения. Ка- таев погружает читателя в светлую, праздничную атмосферу поэтической сказки...

СЧАСТЬЕ

В. ЕРМИЛОВ

Николай Соустин, прямое родство с которыми декларирует автор...

Любовь и разлука — «вечная» тема народной песни, сказки, поэзии...

Совсем иная художественная атмосфера характеризует роман Малышкина...

Мы иной раз слишком легко употребляем это слово «счастье»...

Ключом ко всему роману является глава, которая называется «Счастье»...

«Мы были бедные, мы прохаживали из курного, застенчивого простоварья...

Иван Журкин ищет прочности, он прыгнул в удар судьбы, в несчастья...

Рассказ о том, как человек слезла Журкина находит настоящую прочность...

Мы верим ему, он честно выполнит обещание гражданина, поэта и патриота советской родины...

В. СЕМЕНОВА Инженер-технолог комбината «Красная Роза»

Найди свое счастье, — Журкин держится за него крепко, так же яростно и бесшумно...

Против Журкина — вся буржуазная, кулацкая стихия, олицетворенная в романе в образе петикого хищника Петра Соустина...

Роман Малышкина показывает все непереломные человеческие пласты, понятия и жизни социализмом...

Сегодня, в день выборов, мы узнаем Журкина среди тех, кто будет строить и торжественно опускать в урну свой бюллетень...

Все это — в прошлом, а в настоящем — труд, творчество, жизнь, в которой «дело стоит только за мастерством»...

В день выборов в Верховный Совет РСФСР особенно радостно отметить рост нашей литературы...

В. ГЕРАСИМОВА

Новые чувства

Каждый пункт Сталинской Конституции волнует и радует как беспреимное всемирно-историческое заветное...

И дело писателя суметь распознать все то принципиально новое, что вырастает на почве экономического раскрепощения...

От Дзержинского, сердце которого разорвалось после боевого выступления, направленного против врагов народа...

К сожалению, наша советская литература не сразу распознала и правильно обрисовала посетителя рудиментарных чувств...

Один журналист расспрашивал, как он оказался на поселении на завод «Серп и молот»...

Такая коллизия была далеко не предумышленной журналистской, предвзятым мыслить в плане готовых схем...

Создать образы наших современников, наших товарищей — ближайшая и прямая задача советской литературы эпохи Сталинской Конституции...

ЗА ЧТО МЫ ЛЮБИМ В. И. ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА

А. ПЕТУХОВА Новоткацкий цех № 2 комбината «Красная Роза»

Я горжусь тем, что отдаю свой голос за В. И. Лебедева-Кумача...

Я люблю Василия Ивановича потому, что его стих ясен и понятен...

Я, комсомолка-стахановка, люблю его песню «Москва»...

Под песню Василия Ивановича спорится работать, веселее отдыхать...

Е. ТУРКЕСТАНОВА Домашняя хозяйка

На предвыборном собрании трудящихся Фрунзенского избирательного округа...

Там, где слово от дела бывает не близко, — правды нет! И работа идет вкривь и ввопрос...

Пет сильнее нашей правды, большой, большевистской, Потому что в ней слово с делом слилось...

И эту правду, большевистскую правду знает поэт. Он сказал ее нам в простых, лирических вычурности стихах...

Мы не только любим Василия Ивановича, мы верим ему, верим его страстной поэзии...

Мы верим ему, он честно выполнит обещание гражданина, поэта и патриота советской родины...

В. СЕМЕНОВА Инженер-технолог комбината «Красная Роза»

Только человек, любящий свою родину, жаждущий ее жизни, у которого кровь и сердце стучат в унисон...

Анна КАРАВАЕВА

Судьба русской женщины

Вспоминается мне дождливое августовское утро более двадцати лет назад...

Эта была сказана с такой жестокой уверенностью, что происходила было мне на язык пылкая речь о пользе и важности образования...

ренна, женщина, затравленная советом и брошенная под покров, — имеет общую судьбу униженных, замученных существ...

Генеральный вожь пролетарской революции В. И. Ленин в своей речи на беспартийной конференции работников в сентябре 1919 года поднял вопрос о судьбах русской женщины...

Впервые в истории государства, рабоче-крестьянская власть Советов, помогала женщине города и деревни так широко, так щедро и любовно...

фий. Екатерина Дмитриевна Нартова. Родилась в семье бедняка с Двинской губернии в селении Рязанской губернии в годовой 1901 году...

Екатерина Дмитриевна вместе с мужем выступила организатором колхоза «Красная заря» в с. Любичи Духовнического района...

Екатерина Нартова сумела убедить колхозниц заняться трудной и хлопотливой работой — поднимать колхозное животноводство...

Да и как не быть уверенной, когда на глазах, как буйная поросль, учатся, работают, вселятся искрометно-деятельная советская молодежь...

Со страниц московских газет на вас смотрит то вдумчивое, то улыбающееся лицо молодой темноглазой, пышноволосяной девушки, Зины Федоровой...

Такая счастливая судьба типична для миллионов русских девушек и их сестер по классу в братских республиках Советского Союза...

Других, не менее достойных и прекрасных русских женщин.

Дурная пословица о коротком «бабьем веке», неграмотная скорбь о «долгие женские», неграмотная скорбь о «долгие женские», неграмотная скорбь о «долгие женские»...

Я смотрю на сияющее женское лицо, на молодой блеск глаз, и вижу, как претворяется в жизнь великий демократ Сталинской Конституции...

СЬОГОДНІ ВЕЛИКЕ СВЯТО ДРУЖБИ НАРОДІВ СРСР

Н. АСЕЕВ ПАВЛО ГРИГОРЬЕВИЧ ТЫЧИНА

Павло Тычина. С этим именем связан огромный диапазон звучания — от тончайшей, серебряной филигранной до глубоких, низких звуков тонов поэтического регистра. Великолепное мастерство П. Тычины слышно именно в том, что он слышит, многообразно эти людские голоса, явно слышимых в его стихах, плотно заселяющих его строки. Тычина всегда давал ширь и свободу этим голосам, голосам людей своей родины, они у него всегда звенели и бились, разрывались и печальлись, жили широко и ярко, рассматриваемые чутким ухом, пометченными вращением поэта. Поэтому стихи Тычины не пустыни, они сразу берут в плен своей многоголосостью, шумным многообразием широкой цветистой массы людей.

Вот это представление от множества людей, от их характера, повадки, походки и делают П. Тычину массовым поэтом. Советская Украина понимает голос в его стихах: советская родина смотрит в чистое зеркало ключевой криптики его стихов. Умение передать все разнообразие тембров этих голосов делает П. Г. Тычину первоклассным мастером советской поэзии, сочетая в нем полноту народности с утонченной культурой, полноту во внешности непринужденности в языковых средствах с тончайшим отбором их с тщательнейшей селекцией всего строя речи, особенно ее использованием свойственным только народу, отточенным и отобраным языком, мастером, поэтом. Поэтому украинский язык звучит так волнюще у Тычины. Строй речи, интонация, оттенки выражений, все то многообразие жизни языка, которое зачастую теряется при условной, стихотворной строчке, — все это вымощено таким ярким румянцем, такой неповторимой естественностью, которая делает почти невозможным перевод. При большой схожести начертания, при приблизительной адекватности похвостности слов, как трудно уловить эту живую, волнующую, полную прелесть движения и естественности интонаций, речь в казалося бы близкие их сочетания. Нежность, ясность, простота ее — и вдруг глухой отзвук грома точно дозвонен, скупое и спрессованное движение мысли!

Найшов на Микиту гнів,
Голови не підняв,
Дванадцять кож під його руками
Тріс, тріс!
Як це перевести?
Напел на Микиту гнів —
Голову не підняв,
Дванадцять кож под его руками
Хряс, хряс.

Но это же не то, не то, что дает этот великолепный образ гнева Кожемяки «голова не подняв», именно «голова не подняв», не позволил своему гневу выразиться в жесте возмущения. Вся сила возмущения именно в мускульном напряжении работы скакалеса. А по-русски «голова не подняв», как будто бы нехватка силы поднять голову. Тончайший оттенок смысла, игра света, мельчайшее изменение звука — и напряженность ситуации изменена, коллизия рушится. Сложность простоты, доходчивость до ума и сердца читателя, этот великий талант полного овладения средствами изображения тускнеет в переводе.

И напрасно некоторые критики глубоко неверно и поверхностно истолковывают дарование этого пренесходного поэта как преимущественно пейзажиста, лишь эстетически чувствительного действительность. Нет, Тычина в огромном большинстве своих стихов — прежде всего человек, гуманист, общественник. Но, конечно, только советский период его творчества развернул во всю ширь возможности этого глубоко народного поэта, возможности, в ранних его стихах приглушенные и придаленные символическими влияниями творческих опущений.

«Как Данте в аду,
Стою среди бандитов и преступников,
Среди пугачей, жирных и продажных,
Средь медких, мстительных, тупоумных.
Так чувствовал себя поэт в старом мире. И тяжесть, и гнев, и славянская индивидуальность делали хмурими и абстрактными его строки. Но каким солнцем блинуло на них с тех пор, как думы и образы поэта стали сиять под советским небом! Каким торжеством жизни и радости они наполнились!»

Личника на прыщю!
Пну, пну, пну!
Собака на цепу...
Шумить шось в степену.
Близь з горому мати
Шумить шось в степену.
— Ой, світе мій, не ж буря! —
Шумить шось в степену.
Ні, мамо — то не буря,
Чула я: то флот,
Тремтять від жаху мати,
Резе в кошарі скот,
А небо розружало
У хльба сот крутів,
А потім повернуло
І шум полагенів
— шум даєнів.

Здесь нельзя изменить ни звука, нельзя передвинуть буквы, до того это цельно и нерушимо.

Но доказывать и утверждать мастерство Тычины нет необходимости. Его облик, облик народного поэта, достаточно знаком читателю. Его песни поются украинским народом, как родные и вышедшие из среды самого народа. Его голос поднимается, как голос представителя масс в искусстве. Его жанры «Вітер з України», «Партия воядер» обладала такой силой и страстью, которую не часто встретишь в поэзии многих десятков лет. И особенно радостно видеть этого полноту народного поэта, крупнейшего мастера-гражданина, поставившего свое искусство на служение своему народу, поэтом, — в ряды избранников народа, в ряды лучших людей нашей страны.

И мы, стихотворцы, гордимся частью, которая выпала на долю нашего собрата. Мы гордимся высокой мерой оценки нашей профессии, которой народ Украины отдал талантливейшего П. Г. Тычину.

Душевный привет любящему поэту!

Ило Мосашвили

Поэт Ило Мосашвили избран депутатом Верховного Совета Грузинской ССР. Эту весть радостно встретила вся грузинская общественность, весь грузинский народ.

Мосашвили — один из лучших и талантливейших представителей той интеллигенции, которая неразрывно связала всю свою жизнь с великим делом борьбы за социализм, с делом партии Ленина — Сталина.

В стихотворении «Поколению Октября», посвященном двадцатилетию социалистической революции, Мосашвили говорит, что он как бы заново родился в великие Октябрьские дни. Годы его жизни до Октября «ветер развезал, как песок».

Ило Мосашвили родился в 1895 году в селении Чаргали. Отец его умер, когда Ило еще был мальчиком. Одно время Ило батрачил у кулака и пас стада на Алазанских лавинах. В смертоносной малярийной местности, в нищете и в голоде жил Ило Мосашвили. Благодаря неустанной заботе матери и помощи великого грузинского поэта Важа Пшавела, Ило удалось получить первоначальное образование в Телави, откуда он перешел в тбилисскую семинарию.

После падения паризма Ило Мосашвили спешит в Грузию. Он надеется увидеть родной край свободным, обновленным, но застаёт его угнетенным и встепаном кровью.

Подлые предатели — меньшевики и их союзники международные империалисты терзали и угнетали грузинский народ. Но свободолобивая, гордая Грузия, с помощью великого русского народа, сбросила позорное иго меньшевиков. Алое знамя коммунизма взвилось над освобожденной страной.

Мосашвили великом посвятил себя борьбе за социализм.

Ило Мосашвили одним из первых грузинских поэтов воспеет колхозную жизнь. Он — автор детских рассказов и стихотворений, переводчик многих поэм Шевченко, автор сценариев кинофильмов «Аршаула», «За рекой», «Два друга» и музыкального фильма «Абесалом и Этери». Но наиболее полно и ярко Ило Мосашвили проявил свой талант как поэт-публицист.

Поэт любит Грузию, неотделимую часть великого Советского Союза, одну из сияющих звезд в созвездии советских республик. Ему дорог каждый уголок нашей необъятной родины. Несколько лет назад Ило Мосашвили путешествовал по Белоруссии. Вскоре после этой поездки он написал стихотворение «Братская могила», посвященное семье героев-белорусов, погибшим в борьбе с врагами Страны Советов. С трогательной любовью пишет Ило Мосашвили и о советской Украине.

Великая любовь к родине связана у Мосашвили и с великой ненавистью к ее врагам. Грузинский народ уничтожил наемных неов фашизма, троцкистско-бухаринских агентов, буржуазных националистов, диверсантов, вредителей и убийц, мечтавших оторвать советскую Грузию от братской семьи народов СССР, превратить счастливую страну в рабскую колонию капиталистических держав.

Ило Мосашвили черпает свое вдохновение в мыслях и чаяниях своего народа. Его стихи ясны, просты, прозрачны.

В стихотворении «Возлю народом великому Сталину», являющемся переделанием обращения тбилисских трудящихся к товарищу Сталину, Мосашвили вместе с грузинским народом заявляет о своей готовности до конца бороться за дело Ленина — Сталина.

Это — присяга бойца, и эту присягу Мосашвили повторил на предвыборном собрании в Сигнахи. Он сказал: «Товарищи! Большое спасибо за ваше доверие. Я приложу всю энергию и все свои силы на служение делу партии Ленина — Сталина, делу трудового народа.

Я оправдаю доверие, которое вы мне оказали».

ГЕОРГИЙ ЛОМИДЗЕ

Максим РЫЛЬСКИЙ УКРАИНА

Ложат столетия грудой пыльной
И кровь заржавела на них,
Было — в темноте могильной,
Сияет солнце для живых,
Дворцов невиланно-больших
Растут лучистые камаши,
Из городской, из сельской массы
Выходит новый человек,
Большевики венчают век.

О, воды украинских рек,
Не раз вы кровью наполнялись,
Не раз вы трупы казаков
Несли вдоль темных берегов
И панским трупом отравлялись.
О, земли украинских нив,
Потогнанные сагогами,
Стоят омытые слезами,
Пускай, ваш рот повторив,
Вспоминет давнее былое
Не раз печальная страна,
Но, вдохновенная грозно,
Горит, как светоч, над тобою
Эпохи сталинской весны.
Бегут полями поэтам
Во вагонах уголь и руда,
Хвала рукам утругим, юным!

Богатства нам открыл Донбасс,
Он знает нас, он любит нас.
Его глубины неустанно
Штурмует Алексей Стаханов,
Герой разумного труда,
За ним боля и мола,
Идет рабочая когорта,
Что не у бога, не у чорта,
А в сильных собственных руках,
В правдивости марксистских знаний,
В разумных сталинских словах
И в горлой поступи восставший
Нашла непобедимый путь.

Земное лоно отдохнуть
Не успевае: льются воды,
Поет простор полей и рек,
Свое познание человек,
Как стрелы в глубину природы,
Возлетает год — и растет
Посев — он тот и все же тот
Под взглядом Лысенко глубоким.

И песен новые потоки

Перевел с украинского
ЛЕВ ГОЛЬДБЕРГ

На тех волнующих местах,
Где прежде жалобы и страх,
И гнев текли рекой широкой,
Цветами новыми прорвет
Ковед уметлой мастерицы
И плано из-под рук летит
Ронь Ворошилова, как птица,
Шумят фруктовые сады
На тронях желтых и зеленых,
Сверкают шуршащим плодом,
Связя с веток отягченных,
Шевченко! Гневный и без дрожи,
Над голос твоим срини,
Пройди сквозь сумрачные дни,
До наших дней, ты, Гоголь, жойл,
Чтобы советской молодежи
О мертвых думах рассказать,
И Кошюбинского встречать
Мы вышли радостной толпой,
И Украинку, и Франка.

Шуми, великая река,
Шумите, деревья, листово,
И поклонитесь до земли
Великим люлям и народам,
С которыми ищем к свободе,
Которых, где бы мы ни шли,
Приветствовать и встретить рады:
Вольтер, и Гете, и Шекспир,
И Пушкин — на веселый пир
В лозарок грозни виноград
Принесет щедро в земля наши.

Отрожен панский воевода
И гайдамак и генерал,
Волков петлюровских оскал,
Хозяинчанин баны белой,
Разул германцев озверелых
И кулаков осатавельх
Отбили и разбили в прах,
Но снится барину: опять
Нагайку держит, — вражья свора.

Страна, проверь свои дозоры,
Земля Советов не дремлет!
Вокруг воля пиям теснее!
Крестите моль большевика!
За день, что золото светлее,
За свет, за солнце, за ЦК!

Перевел с украинского
ЛЕВ ГОЛЬДБЕРГ

П. ТЫЧИНА

МОИМ ИЗБИРАТЕЛЯМ

В юрте я сидел, гостя, на коврах
У столетнего акина у Джамбула,
Когда сразу плещею свернула
Радость телеграммой в руках
Крыльев вама! —
Украина глас от нас не отвернула!

Все, кто рядом кушал беш-бармак,
Вспоминались. Что там? Знать
И депутаты выдвигают краем?
Весть счастливая! Чудесно! Добрый
Злак

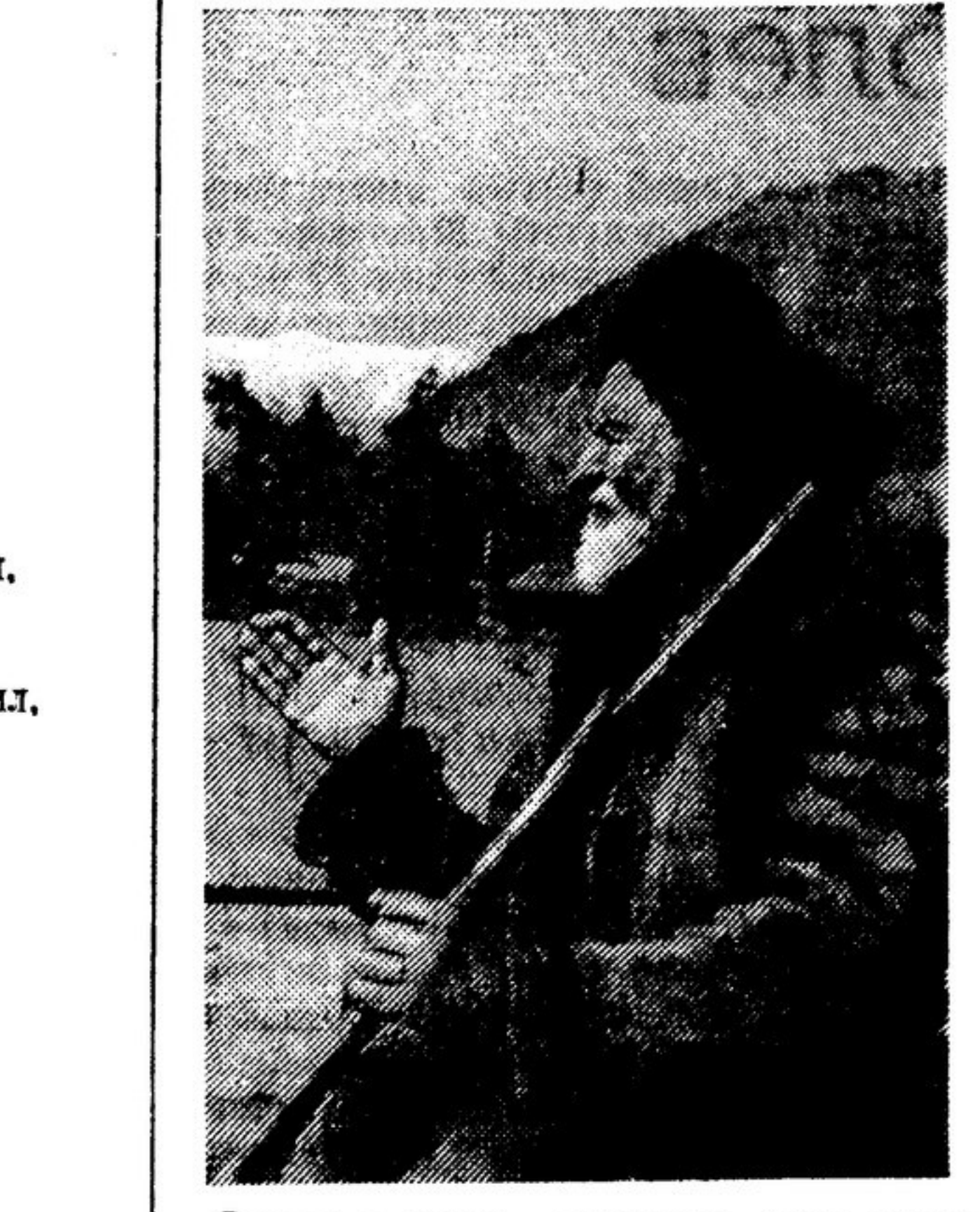
И юнак
Перевел Джамбулу. И запел хозяин.

Ой, дохбра моя, Джамбулова дохбра,
Облаской поэты рокотавем мерным,
Песенным зерном осып отборным,
Чтобы никогда не осумал пера
Для добра,
Чтоб слугой народа был он верным.

Ой, дохбра моя — душевных тве струны,
Помнишь ли о жизни нашей бедной.
А тепер — с правительством сродни
Счастливым вы, дочка и сыны!
Так авени
Славой Сталину высокой и победной.

Перевел с украинского
Н. АСЕЕВ

104-летний поэт

Высоко в горах, в ущелье реки расположен аул «Красный Карачай». В этом ауле живет 104-летний старик Касбод Кочкаров. Он — один из замечательнейших стариков-поэтов карачаевского народа и с давних пор слагает песни. Вот отрывок из песни этого 104-летнего поэта, сложенной им в честь великого друга карачаевского народа товарища Сталина.

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

Слушайте!
Мое сердце поет о Сталине,
О великом отце всех трудящихся;
Много бед испытали мы прежде,
Много слез мы пролила в беле,
Но теперь наше горе прошло безвозвратно.
Сталин высушил слезы народные,
Сделал жизнь нашу радостной, вольной,
Потому что у Сталина сила, как озеро
Тамбий безмерна,
И, как Тамбий, она не псыкает веков.
Ум у Сталина шире равнин Чурку,
Как Чурку, бесконечна его доброта,
Но к врагам он железа тверже.
Сила Сталина — сила народа,
Сердце Сталина — сердце народа.
Все, что есть у него, он народу отдал.
Благодарность великая Сталину!
Благодарность великому Сталину!

Касбод Кочкаров не знает грамоты. Он «записывает» свои песни в уме. Говорит Кочкаров нареспев. Голос его тверд, несмотря на старость, читает он стихи с большим подъемом, особенно свои песни о Сталине.

ВСТРЕЧА ПОЭТА УСЕНБАЕВА СО СВОИМИ ИЗБИРАТЕЛЯМИ

Избиратели Биринчимайского избирательного округа встретились с кандидатом в депутаты Верховного Совета республики талантливым народным певцом А. Усенбаевым. Подгортаторский митинг состоялся вечером при свете костров в колхозном саду. В своем выступлении тов. Усенбаев сказал: — Радостно быть певцом в Стране социализма. Вас наша родина поет. Это песни радости, счастья, благодарности тому, кто вдохновляет патриотов родины совершать невнятные подвиги, а народных певцов слагать изумительные песни.

Сегодня родина моя,
Страна шествения и восхождений,
Мы — единая семья освободившихся народов.

Закон о дружбе золотой
Нам начертал великий Сталин.
И мы, могучи дружной той,
Теперь непобедимы стали,
Как с гор бегущие ручьи,
Соединяясь, летят стременими,
Так и в семье своей единой
Мы слили силы все свои.

ПАВЛО ТЫЧИНА

«СКРИЗЬ ТЕПЕР Я МАЮ ЗЕМЛЮ НЕЧУЖУ»

Радость!
Нет! Этому старому слову не определить горячих чувств, овладевших мною, когда в юрте 92-летнего Джамбула дошла весть о выдвижении моей кандидатуры в депутаты Верховного Совета УССР.

Патриарх народных поетов Джамбула, так глубоко пенящий человека, так полно, откровенно и признательно ошумивший его желанное присутствие в каждой строке своего стиха, певец, очарованный и чарующий молодостью своей песни, встал и приветствовал меня.

Он сделал это так, как может сделать только советский человек.

Старческие руки взяли дохбру. Тихим голосом пел старик о молодости, зеленых садах, зрелых золотистых плодах, пыльным расцвете нашей родины, о счастье полном и безмерном, которое обрел человек на нашей советской земле, о творце нашего счастья — человеке-титане, которого еще бессильны передать кисть, резец и вдохновенное слово поэта, о человеке-титане, в рост величия которого люди имя, произносимое с любовью народами мира:

— Сталин!
Песней ответил я Джамбулу:
Я дивлялся на тебе й песню кажу:
Дивуватися повик не переставу:
Дякуючи тільки Сталину-титану,
Скризь тепер я маю землю нечужу: —
Я в гостях хожу
Золотого молодого Казахстану.

Да! «Скризь тепер я маю землю нечужу».

«Кто, когда и где так реально и близко ощущал свою родину, свою землю, свой народ, свое счастье?»

Пылев, много отлавший своей родне, пострадавший для родной земли, о ней же говорил: «Мне душно здесь, как на чужбине». В силу жестокой иронии судьбы Чацкий Грибоедова, такой русский, такой при-

вязчивый и привязанный к родине, которому и дым отечества сладок и приятен, обречен на изгнание: в дорожной карете суждено ему проводить свой скитальческий век.

«Вон из Москвы!» Туда, валь, где оскорбленному есть чувству уголок», потому что Москва, «отцы» всея России, гнали, травили настоящих патриотов, верных сынов народа...

Парус одинокий лермонтовской поэзии — «что ищет он в стране далекой, что кинул он в краю родном?» В неодолимом противоречии тогдашней русской действительности метался он между родиной и чужбиной.

И даже Некрасов, великий народный поэт, горюло любящий свою родину, свой народ и отлично знавший:
«Как ни тепло чужое море,
Как ни красна чужая даль,
Не ей поправить наше горе,
Не ей поправить нашу печаль».

сознавался, что: «За дальним Средиземным морем,
Под небом ярче твоего,
Искал я припринерья с горем
И не нашел я ничего».

Протяжно и тихо поет дохбра в руках Джамбула, радостные песни об отечественной родине и счастье несущие со слезов ашугов Армении, Азербайджана, акынов Казахстана. Песня струится радостным светлым ручейком на тучных холмахных полях, гремит мощью и силой у мелепалывильных летей, заполняет нашу землю, нашу жизнь.

Солнце яркое, не меркнущее, светит нам. Над нашей землей не нависает темная ночь. Только филины и совы чувствуют себя хорошо под ее черной завшью, но глаза передового, прогрессивного человечества предназначены для солнца и не приспособлены к ночи. Вот почему, боясь

нарушить темноту даже светлой одеждой, они — даже не люди, там — за кордонами нашей страны — облачаются в черные рубашки фашизма, чтобы в глухой и мрачной темноте уничтожать лучших передовых людей, тапунихся в прометеумскому огню учения Ленина—Сталина, задуть мысль, топтать в грязь вековую культуру.

«Скризь тепер я маю землю нечужу: —
Я в гостях хожу
Золотого молодого Казахстану».

Мы хозяевами ходим по своей земле, радуясь ее и нашему счастью.

Полна богатств чудесная отчина наша!
До предельных глубин напоена свежестью прекрасная страна наша!

И я горжусь ею, и я ее поспеваю! Я не забываю никогда, что было бы с нами, если бы не было лучезарного сталинского солнца!

Проклятый паризм — а я его еще застал — всю душу мне выел.
Проклятый паризм — до колотчан, по гволям, выбитым в дорогу, заставлял меня идти! Это он пытался вырвать мне язык поэта и устремил меня правезными тенями замученных им писателей Глеба Успенского, Гаршина, Набавдьяна, Абдуллы Тукая и Тараса Шевченко.

Михайло Кошюбинский в 1905 году был в Италии. Кошюбинский поднялся на Везувий. Около самого кратера, навверху горы, он оступился и упал в дымящую щель. Это было как символ всей украинской дореволюционной литературы. В те черные времена воистину яма литературы находилась в кратере Везувия!

Великая proletарская революция принесла долгожданную свободу, соединила народы узами братства и дружбы, и там, где была пустыня, — начался бы из-под земли целебные источники, там, где были нахмуренные, вечно молчаливые горы, — обнаружены в недрах медь, платина и во-

лото. Под мудрым руководством партии Ленина—Сталина преобразилась страна.

«Оживляем гори, води,
Вибудуем заводи,
Ростемо ж ми, гей,
До пусьте, каналу й річки
Наші слави й атирічки —
Мов би до дітей,
До своїх дітей».

И в моем родном селе, которое до революции считалось самым глухим и отсталым, — село Писки, Ново-Бассанского района, Черниговской области, — сегодня более 40 юнойей и дехуек учатся в высшей школе; 15 — учителя, трое — инженеры, трое — агрономы.

Мы бодро идем в будущее. Мы, разноплеменные, разноязыкие, связанные общим трудом и общей целью: ответственны за каждую упущенную минутку, стьнясь остаток от общего тепла, работаем, как любим, — весело!

Плетет страна моя: сокровища недр ее стали богатством народа, изобилие стало собственностью живущих, плодородие — счастьем и процветанием, — товарищу Сталину. Все великое и прекрасное в нашу эпоху раскрывается через образ Сталина.

Вот почему сегодня, когда мне народом оказана такая великая честь, я обещаю:

— Быть верным слугой народа,
— Быть верным сыном своей родины,
— Быть поэтом, прославляющим наш могущественный народ и чудесную родину.

И может быть я найду слова, которые сказали бы о величии ума и великодушности его сердца, сравнения, которые определили бы лучезарность его идей, мудрость учения и дел его, — человека-титана, имя которого с благополучностью произносится народами:

— Сталин!

ДЖАМБУЛ МОЕ СЧАСТЬЕ

На пути от Тбилиси к родине Сталина в вагоне горького поезда один иностранец писатель сказал, обращаясь ко мне: — Вы, господин Джамбул, счастливы тем, что у вас мало ровесников на земле!

Я посмотрел на этого господина и ответил ему: — Вы ошибаетесь, мое счастье как раз в том, что у меня есть много ровесников. Миллионы советских граждан — это мои ровесники. Они и я, вся моя Родина, считаем начало своей настоящей жизни со дня Великой Октябрьской революции.

Вспоминая этот разговор, я думаю о своем прошлом. Оно было для меня глубокой простотой, над которой шумели тучи и ползли туманы, закрывая солнце.

В этой пропасти я родился и тщетно пытался выйти к солнцу, вдохнуть полной грудью, запеть полным голосом. Когда я, обессиленный, добрался до цели и начал петь песню солнцу, передо мной выросла мулла. Он благословлял меня и... с молитвой сбрасывал обратно в пропасть.

Я набрал силы и снова достигал вершины, но передо мной появлялся волостной старшина. Он, держась руками за вековой чинар, протягивал мне руку... В руке этой был зажат отточенный нож. Я, рвя измученные руки, снова летел в пропасть.

Теряя последние силы, я понимал еще и еще по крутым хребтам. Царский губернатор и обружавшие его баи, судьи, муллы и важные сановники, заботясь о «спасении» моей жизни, бросали мне сверху веревку. На конце веревки была петля. Она так крепко охватывала мою шею, что в жилах моих леденела кровь. Я цеплялся, окровавленными руками за веревку, зубами перегрызал ее и летел обратно в пропасть.

Так прошло 70 лет. На 71 году я достиг, наконец, счастливой жизни. Обессиленным, измученным мне протянули теплые отеческие руки два могучих великана-батыра — Ленин и Сталин. Я поднялся из пропасти и увидел чудесные цветы, душистые травы, бесчисленные табачки, волшебные юрты. Я увидел настоящее солнце, я дышал чистым, как горный хрусталь, воздухом. И лупа моя запела, как абоня, глаза заблестели, как звезды, сердце забилось, как дождь о землю, песня полилась, как река весной, я помолодел и стал, как жинит 18-ти лет.

В этом маленьком сравнении мое прошлое и начало счастливой, радостной жизни, о которой я от всей души вместе со всем народом пою свои песни.

Я нашел сказочную долину счастья, богатства и радости, о которой мечтал, пел и в которой вместе с народом стремился 70 лет.

Эта долина счастья — моя великая советская родина, над которой пылают лучами, радующими и согревающими человечество сердце, сталинское солнце, сталинская правда, сталинский ум и забота.

62 года назад на одном из айтыс (собраниях) в Джетысуйской степи я выслушал и обругал в песнях домашних певцов султана Шерезада Шерезад сказал тогда, обращаясь к мулле:

— В большой байте мои лучшие скэкуны отстали, а захудалый Джамбул первый пришел к финишу. Пусть же она два года не едят мяса и будут такими же голодными, как Джамбул.

Услышав разговор, я спел Шерезаду и мулле:

«Продажную душу ни жиром, ни голодом не выправить... Народную совесть ни мясом, ни золотом не купить. Только судья может заменить собой змею и шакала. Печенья никогда не заменит чистого пламенного сердца».

Так всю свою жизнь я разговаривал с властелинами степей, не боясь говорить им правду в лицо.

За это они ненавидели меня, а народ любил и ценил каждое мое слово. Два года назад я был в Москве. Отец моего народа, родной Сталин слышал о моих песнях. Я был во дворцах Кремля. Там из рук везоногого старосты Михаила Ивановича Калининна принял я великую награду — священный орден моей родины.

В прошлом году я ехал на Кавказ, на родину Сталина. Я видел домик, в котором великий Сталин жил в прощальное прошлое время. Этот домик напомнил мне тысячи нищих зимовок, в которых ютился без радости и счастья казахский народ, голодный, ограбленный, обреченный на вымирание. Пусть же навеки будет благословенна та земля, на которой родился и слал первые шаги творец счастья и славы народов, великий учитель и вождь всего трудового человечества.

8 января 1938 года я посетил в Москве тов. Н. И. Ежова. Я передал ему привет от казахского народа и спел свои песни.

Я никогда не забуду этой волнующей встречи и сейчас повторяю: мой совет всем поэтам Родины — отдать лучшее песни тому, кто является творцом нашего счастья и процветания, — товарищу Сталину. Все великое и прекрасное в нашу эпоху раскрывается через образ Сталина.

Мне сейчас 93-й год. Но я молод и счастлив. Я еще крепко сижу в седле. Меня окружают радостные, сильные, смелые сыновья, внуки и правнуки. Они стали коммунистами, комсомольцами и пионерами. Я безмерно люблю свою социалистическую Родину. У меня еще достаточно силны голос и руки для того, чтобы в любую минуту от всех врагов защищать ее песней и винтовкой.

Лев НИКУЛИН

Сергей Львович Соболев

Якуб КОЛАС

СЧАСТЛИВЫМ ЖЕНЩИНАМ

С чаши леса, с дальной дола Мгла сошла и тень. Гордам, колхозным селам Светит новый день.

Что лишь в сказках им мерцало, Только снилось им.

Ярче звезд у женщин взоры Начали гореть. А просторы-то, просторы! Любо посмотреть!

Сколько света в даях синих, Сколько радости! Всюду двери перед ними Настежь открыты.

Гнет нужды и скорби вечной Снычу навсегда. Мы приветствуем сердечно Героинь труда.

Вширь и вглубь над нашим краем Летят солнца свет. Мы вас нынче посылаем В Сталинский Совет!

Перевел с белорусского СЕРГЕЙ ГОРОДЕЦКИЙ.

Шалва СОСЛАНИ

День для себя

26 июня вместе со всеми избирателями великой столицы я подаю голос за тех, кто будет отстаивать наши права, завоеванные революцией. Кто будет осуществлять наши исконные стремления и мечты. Это великий день, и я хочу встретить его отдохнувшим, полным сил.

26 июня мой согражданин будет выбирать депутатов в Верховный Совет страны, называемый РСФСР. Некогда она звалась Российской империей и, в числе прочих угнетенных парижом стран, в нее входила моя родина — Грузия, воспетая лучшими поэтами русского народа.

Ленин выразил истинные чувства своего народа, сказав: «Чуждо-ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет!... Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация тоже создала революционный класс, тоже доказала, что она способна на величайшее величие борьбы за свободу, и за социализм...»

С Лениным в России родились действительно самые лучшие люди мира, самые благородные сердца и умы, люди самых возвышенных чувств и невиданных в истории человечества героических подвиги, великих и мудрых законодателей первого в мире социалистического государства.

С Лениным явился на Русь гениальный сын русского народа Алексей Пешков — Алексей Максимович Горький, возмечивший свою родину, как хороший, обильный урожай возмечивает землю.

Алексей Максимович Горький назвал русское искусство — сердечным искусством.

«...В творчестве сердца, — сказал он, — русский народ обнаружил изумительную силу, создав при наличии ужаснейших условий прекрасную литературу, удивительную живопись и оригинальную музыку, которой восхищается весь мир. Замкнуты были уста народа, связаны крылья души, но сердце его родило десятки великих художников слова, звуков, красок... Все это грандиозное создано Русью менее, чем в сотню лет...»

Сегодня хочется повторить вслед за нашим общим великим учителем А. М. Горьким, что именно благодаря этой зарезанной, сердечной силе социального романтизма живы мы — народы, входившие в состав бывшей Российской империи.

Сегодня мой народ горит от великой, по-русски великой, несомкнутой и неразделимой дружбы и любви двух больших человеческих сердец — Ленина и Сталина.

Я буду агитировать с радостью за кандидатов в Верховный Совет, лучших людей РСФСР, как за лучших людей моей родины.

Я войду в маленькую задранированную кабину. За мной медленно закрутятся голубоватые шторы. Я сяду за избирательным листком в руках за стол. Посмотрю на него и прочтано имя человека, который мне хорошо знаком. Это он, которому я должен доверить свои интересы, свои лучшие стремления. Он будет моим депутатом в Совете лучших, моих честным другом, преданным товарищем и искренним советником.

«...Я осторожно, вчетверо сложу листок. Загляну в конверт. Не спеша опущу в него имя моего кандидата, как имя моего мечты, моих стремлений, надежды, любви, всего моего будущего. Знакомое лицо улыбнется мне. Мы протанем друг другу руки, и я запечатаю конверт...»

Завтра мой день, но я не могу уснуть. Я встаю и выхожу на улицу. И стою по ночному городу и с каждым шагом, у каждого переулочка в проспектах каждого дома, я сторожу наступление дня. Он может шагнуть через высокие края каменных домов и выйти вдруг на улицы легким солнечным лучом.

Я слышу, как первым в городе запевают ашуги. Он поет, как соловей, и голос его издалека разносится в столице столиц всех народов Союза — Москве, как пень заре. Он поет о чудесном человеке, который вложил в каждого из нас часть своего большого сердца, передал им непреклонность своей воли и несокрушимую силу в беспощадной борьбе с врагами народа.

Ашуг поет во имя счастья и побед России всего трудового человечества. И голос его разносится по улицам столицы, как свет зари.

Снега. Долгожданный день настает. Он стучится в окна и ползает домов. Он выходит из переулочков на улицы и площади в песнях и радостных улыбках сотен тысяч людей. Он идет в ногу вместе с миллионным трудовым народом.

В поступи столицы — поступь всех свободных и равноправных столиц Советского Союза. Поступь всех, кто стремится к укреплению дружбы и братства всех народов, к расцвету полному всех творческих народных сил. Тех, которые хотят пользоваться и впрямь благами мирного труда, кто хочет свободной независимости родины богатейшей, кто стремится к богатству умов и просвещению сердец, кто полон жаждой утешиться радостью искусства и звуками песен, кто желает другим счастья так же, как желает себе света и тепла.

Человек берет избирательный бюллетень с конвертом и входит в отдельную задранированную легкой занавесью кабину. Он садится за стол, смотрит на лист и читает имя человека, которому он доверяет свои интересы и лучшие свои стремления в жизни.

По залам, по дворам, улицам и площадям идет народ — перекликается с голосом ашуга: это в далеком Казахстане дед Джамбул поет песню:

«За тех, кто в пустынях арыки прорыл, За тех, кто стальные пути проложил, За тех, кто залетел как орлы в небеса...»

Я осторожно, вчетверо сложивая листочек и заглядываю в конверт. Не спеша, кладу в него свои мечты, свои стремления, надежды, любовь, свое будущее...»

Я закрываю конверт, полный голубых ответов, и подхожу к залитой светом дня и электрических ламп урне.

Я опускаю его как секретное, дорогое письмо на имя самого дорогого, самого любимого и близкого моих мечтам и стремлениям человека и гордо выхожу на улицу.

Там меня встречает и обнимает день.

Я не слышу грустных трелей Песен прежних дней, Что за жатвой жниц пели В тесноте межей.

В поле больше я не слышу Плачущих детей, Сонной поступи не вижу Подневольных жней.

Сгинул в прошлом гнет суровый Женской доли злой.

Подружились жинпы с новой Светлою судьбой.

Песня женщин зазвучала Счастьем молодым.

Народный артист РСФСР Н. Н. ОЗЕРОВ

Замечательная советская актриса

Впервые я встретился с Валерией Владимировной Барсовой 20 лет назад, в 1918 г., в оперном театре Зимина. Талант молодой артистки уже тогда привлекал к себе всеобщее внимание. Ее прекрасное исполнение партии Розины в «Севильском цирюльнике» и Олимпии в «Сказках Гофмана» восхищало знатоков вокального искусства. Талант В. В. Барсовой был таким многогранным, что в опере «Сказки Гофмана» она исполняла три женские роли: Олимпию, Антонию и Джульетту.

В 1919 году нас пригласили работать в Большом театре. Помню, как на пробах артистки присутствовало все художественное руководство Большого театра и МХАТ во главе с К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко. Проба прошла удачно.

В Большом театре В. В. Барсова долго и упорно работала, выступая вначале в небольших ролях. Блестящие дебюты Валерии Владимировны в партиях Церлины (опера «Фла-Таволо») и, в особенности, Джильды («Риголетто») произвели огромное впечатление на слушателей. Барсова сразу заняла одно из первых мест в театре.

Как радостно, что в числе лучших, знаменитых людей нашей родины — политических деятелей, стахановцев, ученых, писателей, колхозников, выдвинутых кандидатами в депутаты Верховного Совета РСФСР, тружениками столицы названо имя народной артистки СССР В. В. Барсовой. Испытавше чувство большой гордости. Перед глазами проходил двадцатипятилетний артистический и общественный путь замечательной советской артистки.

Москва, зима 1918 года. Гражданская война. На заводах и фабриках — митинги. Первые рабочие отряды идут на фронт. Они с жадностью слушают на митингах пламенные речи, призывающие бойцов защищать советскую родину, завоевания Октябрьской революции. Митинг окончен. Начинается концерт.

И вот, народные бойцы, крепко жвав винтовки, внимательно слушали выступавших артистов, в том числе и Валерию Владимировну. Они горячо аплодировали артистам и после концерта иногда сразу направлялись на фронт. Валерия Владимировна выступала перед бойцами ежечелно. Она всей душой любила нового советского зрителя и слушателя, который жадно стремился приобщиться к искусству.

Сплотив и рядом ночью, после спектакля, у нее на квартире мы горячо обсуждали наши новые оперные роли, говорили о развитии вокального искусства.

Барсова любима всеми. Ее любят и ценят зрители. Ее любим мы — артисты

Большого театра. Любит и уважают Валерию Владимировну за то, что она не только прекрасная артистка, но и замечательный человек. Ее работа служит для многих образцом и примером. Исключительно трудолюбивая, огромная воля, величайшая организованность и дисциплина — таковы свойства замечательной артистки-гражданки советской страны.

Работать с Барсовой, выступать вместе с ней на сцене приятно и легко. Огромные требования, которые она предъявляет к себе, как артистке, заставляют каждого из ее партнеров так же серьезно работать над собой. Режиссеры и дирижеры всегда стремились и стремятся работать с Барсовой. Промышленная работоспособность, целеустремленность создали ей заслуженную популярность среди зрителей и работников искусства.

Выступления В. В. Барсовой на концертах в Англии и прибалтийских странах стали триумфом советской актрисы и советского оперного искусства.

Когда вслед за Барсовой я выехал в гастрольную поездку за границу, мне довелось познать по опыту, как многие восторженными отзывами о концертах Барсовой, помещенными в буржуазной печати. В этих статьях признавалось, что искусство в Советской России стоит на огромной высоте.

Все мы знаем, с какой любовью Валерия Владимировна воспитывает молодые кадры артистов. Недавно московский зритель слушал в Большом театре молодую артистку Разувичеву, которая пела в «Руслане и Людмиле» партию Людмилы. Это Барсова руководила работой артистки, следила за ее художественным ростом.

Работники искусств гордятся тем, что рабочие, инженеры и техники торжественно зовут им. Л. М. Кагановича выдвинули В. В. Барсову кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР.

Работники Большого театра Союза ССР счастливы, что наш театр, оперное искусство и его лучшие представители пользуются такой любовью в советской стране. Народ понимает и ценит наше искусство. Мы имеем такую многочисленную аудиторию замечательных советских зрителей, о которой не может мечтать в капиталистических странах ни один театр. Советские артисты не знают, что такое пустые зрительные залы театра. У нас искусство принадлежит народу и стало народным. Вот почему советский народ выдвинул в высший орган управления отечественного искусства — народную артистку СССР В. В. Барсову.

Сим. ДРЕЙДЕН

Актер-трибун

На какую тему вы бы ни беседовали с Черкасовым, разговор неминуемо придет к его новой роли, и до тех пор, пока вы не выступите, что сегодня волнует актера, другим разговором не быть. Черкасову безразлично, где застала вас беседа. Квартира, Улица. Трамвайная остановка. Автобус. Все равно, — он должен, обязан, не может не показать вам «куека», который, «чорт его знает, будто получается как надо, а может быть... Читая монолог, Черкасов жадно вглядывается в глаза слушателя: так? Понятно? Мысль понятна? Человек понятен, влият?

Увлечение актера каждой новой ролью, эта восторженная радость напряженного труда сразу же передается его собеседнику. Черкасов знает и помнит, что каждый спечнический образ живет лишь в полном и непрерывном общении актера с зрителем, не будь этого общения, не будет взаимопонимания и видения, — и вся игра пойдет на смарку, роль будет сыграна «ничью».

Сколько бы в официальном графике театра или киностудии ни значилось репетиций, отдален Черкасов на подготовку новой роли, актер все равно увеличивает их не в два и не в три раза, а во столько, во сколько он найдет нужным их увеличить.

«Полнобому, как советскому писателю «даны все права, кроме права писать

плохо», актер советского театра имеет все права, кроме права плохо играть, равнодушно и ремесленно относиться к своей работе», — для Черкасова эти слова не фраза, а глубокое убеждение. Ему враждебно не только актер, плохо, небрежно играющий роль, или просто бесталанный, но еще более ненавистен актер — «чинуша», ремесленник, «служака», постно, ханжески «воспроизводящий» чужой текст.

В. И. Немирович-Данченко как-то рассказывал о своей беседе с актером, работавшим над новой ролью. — Что вы хотите сыграть в этой роли? — спросил его В. И. — «Раздвоенное миров...» — И на меня сразу поведал холодом, — мрачно закончил рассказ Немирович-Данченко.

Такой «философский» ответ был бы немалым в устах Черкасова. С первых репетиций он начинает играть самое мелкое, самое «второстепенное» — поступкивание пальцев, голос с хрипотлей, притупленный глаз, взлетающая, словно плоть, рука, припритывающая походка.

Актер не ищет абстрактной, претвзойтой идеи, он приходит к пониманию своей роли, к постижению ее «философии» в процессе своей работы над внешним обликом героя. Черкасов неизменно ищет и находит «индивидуальный стержень» образа.

Лучший пример этого — чудесный образ Полежаева, воплощенный Черкасовым на экране. В памяти каждого, кто видел фильм «Депутат Балтики», навсегда сохранится это прекрасное лицо с острой клянообразной

бородкой, пушистыми бровями, юношеским задором взгляда, каждому будет вспоминаться характерный звонкий голос «бесполойного старика» профессора. Большевикский пафос его идей, красота морального облика, подкупающая человечность великого сына народа, достойного «депутата Балтики» ярко выступают в образе, созданном Черкасовым. Путь Черкасова к этому образу — это путь большого труда и немалых испытаний.

Экцентрический Дон-Кихот и благодушнейший Звездичнев (из «Плотов просвещения») в ленинградском ТЮЗ (1926—1927

г.). Патер Бауитерс из «Миллиона Антонов» (переводная «Комедия», 1931 г.), Плутоватый забулдыга, красногордый гороляк Варлаам и рядом — в те же годы и на той же сцене (бывшего Александринского театра) — «средний буржуа» — удачливый стяжатель Массубр («Мольба о жизни» Девала) и неудачник, тешно спешающийся за место в буржуазном обществе — Крогстадт («Нора»), тогелевский Осип, милейший Паганель и ряд превосходных «эпизодов» в кинофильмах. Таков разнообразный список ролей, предшествовавших Полежаеву.

В дни своей спечнической юности, — верней не юности, а отрочества, было это почти 20 лет назад, — Черкасов страстно хотелось сыграть роль, подобной которой не было еще ни в одной пьесе. Ему хотелось появиться на сцене в «виде дерева, зеленого листовитного жуцица с причудливыми ветвями-руками и не менее диковинными корнями-ногами». Что именно должно «вырастить» дерево, не так уж было существенно: пленяло иное — подобная «маска» позволяла притворяться в таких ролях, которые не могли не поразить зрителя фантазией и ловкостью актера.

Но угар «экцентризма» быстро прошел. Все с большей и большей настойчивостью стал искать Черкасов в ролях глубокой жизненной правды. Его увлекла возможность изображать такие характеры, в которых воплощались бы значительные, обобщающие идеи.

Известно, с какой настойчивостью добивался Черкасов права сыграть Полежаева. Это была борьба гражданина за право сказать во весь голос с экрана о своем отношении к социалистической действительности.

Об игре Черкасова в «Депутате Балтики» написано сотни статей. Но, пожалуй, лучшую характеристику этой игре дал один зарубежный критик, назвавший бывшего акцентрика, «бездумного забавника» — «самым политическим актером нашей эпохи».

Политический актер эпохи!.. На-днях, на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа Ленинграда, Черкасов с чувством законной гордости говорил:

— Нам, товарищи, могли бы позавидовать актеры прошлых поколений, и нам завидуют актеры зарубежных стран. Ведь там даже самые даровитые и популярные актеры отстранены от политической жизни страны и вынуждены разменивать свои таланты на забавы группы привилегированных людей. Мы, советские актеры, являемся прямыми помощниками партии и народа не только в своей профессиональной, но и в государственной работе. Имена депутатов Верховного Совета СССР Москвина, Корчагини-Александровской, Хоравы и ряда товарищей, кандидатов в Верховные Советы республик, говорят о том, что актер может управлять государством (аплодисменты).

Лично для меня, товарищи, работа над образом революционного ученого Полежаева не была только работой над интересной и хорошей ролью, она стала для меня и большой политической школой, которая позволила мне еще более углубиться в историю борьбы нашего народа за свою независимость, окунуться в невинное прошлое и еще лучше полюбить и оценить наше советское настоящее (аплодисменты).

В этой речи Черкасов правдив, как всегда. Художественный образ Полежаева, воспитывающий миллионы зрителей в духе преданности своей родине, коммунистиче-

ской партии и ее лучшим людям, в духе активной борьбы за социализм, помог клейтовческому формированию самого художника.

Последний год явился для Черкасова годом великих радостей: советское правительство наградило его званием заслуженного артиста республики, орденом Трудового Красного Знамени, а сегодня, волею трудящихся, он балотируется в депутаты социалистического парламента. На эти награды Черкасов отвечает неустанной, влюбленной творческой работой. Он играет Петра Первого, он играет Александра Невского; силой своего искусства он хочет воскресить в памяти зрителя славные, победные страницы истории своей родины. С огромным волнением Черкасов готовится показать в искусстве образ Горького и Державинского.

В негавно изданной переписке А. Ф. Коня и М. Г. Савиной есть горестные строки Коня, посвященные «бескровной жертве мозга и нервов, которую приписоте Ж. (М. Савина) чуть ли не ежечелно, чтобы расшевелить тупую публику в тушь произведений тупых авторов». Коня писал полвека назад: «Мне явится представляется большой русский артист в виде Прометея, прикованного к скале. Да, он скван — и чиновничьим управлением, и бездарностью соавторской — и он тешно рвется из цепей российской пошлости и немощности, а злобный коршун — площадной газетчик — клюет и терзает его пещи...»

Обовожденным Прометеем является миллионный трудовой народ наш, освобожденные Прометей — сын народа, мастер народного искусства. Судьба таких актеров октябрьского поколения, выращенных и влюбленных революцией, как Николай Черкасов, — тишина для нашей страны,

Писатели против фашизма

Речь ЛУИ АРАГОНА, произнесенная на митинге в Лондоне 8 июня 1938 г.

Я боюсь обратиться к вам с речью на вашем родном языке, предвидя, что она утомит ваш слух и ваше внимание, и позволю себе лишь начать ее английскими словами, изданными оправданиями себя; они созданы одним из величайших ваших поэтов:

Поймись, поймись, поймись!
Кровью покрыта земля, отказывающая тебе в хлебе.
Из станут твои ваны глазами,
Чтобы оплакивать мертвых, мертвых,
Какая иная скорбь достойна этой платы?
То были твои сыновья, твои жены, твои братья,
Кто сказал, что они погибли в день битвы?

Эти слова, которые дышат жгучей злобностью, были написаны Перси Шелли в 1819 году, «до того, как испанцы вернулись себе свободу».

В тот вечер, когда выступил писатель Англии собралась здесь, чтобы заявить — «писатели против фашизма», я не могу не вспомнить этих стихов Шелли. Я вижу в этом собрании преемственность высоких и светлых традиций английской мысли, которым следовал Байрон в эпоху борьбы Греции за свою независимость, а в эти дни борьбу испанцев за свободу следовал Ральф Фокс.

Но действительно ли писатели против фашизма? Всякая возможность, что не все писатели против фашизма. Писатели не всегда против фашизма, но фашизм обязательно всегда против писателей.

Впервые, после многих веков, искусство, мысль и поэзия вновь рассматриваются как государственные преступления в странах, где парит свобода. Они изгнаны из Швейцарии, они заново подверглись осуждению Лавина, они заставили Зигмунда Фрейда искать убежище в Англии. На площадях они жгут книги, к которым, как и к детям, люди до сих пор относятся с трогательной бережностью. Впрочем, с детьми они обходятся не лучше, чем с книгами.

Потому вполне естественно, что писатели против фашизма. Но этого недостаточно: им необходимо срочно объединиться, чтобы выразить свое враждебное отношение к фашизму. В начале испанских событий по пулям матежников пал поэт Федерико Гарсиа Лорка. Это символ: возмездие в средневековом ознаменовало убийством поэзии.

Тринадцать писателей самых разнообразных художественных направлений, среди которых имеются приверженцы всех политических доктрин, совместных с интересами обороны страны, выступили совместно в момент опасности для того, чтобы заявить о своей готовности забыть все разногласия и примером своей солидарности показать, каким должно быть во Франции единение.

Я не знаю, знакомы ли вам эти тринадцать имен. Среди них вы встретите именем Андре Мальро, Андре Шамсона, Жаном Тезо и мной, писателями различных

группировок народного фронта, такого человека, как Жюль Роман, который стоит на платформе, близкой к платформе Уэллса; католиков вроде Жака Маритэна и Франсуа Мориака; честных людей справа, как Луи Жюлье, и даже монархиста Жоржа Бернаноса, а также писателей, до сих пор не высказывавших своих мнений, как Жан Шлюмберже, Люсьен Декав и Колет.

Другой прекрасный пример единения нам дан Чехословакией, где все писатели по инициативе Карела Чапека вступили на-днях в Международную ассоциацию в защиту культуры, секретариат и Французскую секцию которой я имею честь представлять сегодня на этом собрании. Я уверен, что и в Англии вскоре произойдет такое же объединение писателей, потому что необходимо охранять сокровища человеческого духа: мысль, поэзию, искусство Англии. Настает день, и он уже недалек, когда в пределах всей Британской империи враждующие сегодня между собой писатели встретятся, как братья, и среди них найдутся новые Киплинг, готовые воспеть жертвенную гибель Ральфа Фокса, павшего на передовых позициях свободы. Мы, писатели Франции, призываем к единению лучших из вас, тех, чье слово чисто и ум ясно: мы верим в это единение, как в большую победу всего человечества.

Я пришел к вам сегодня и для того, чтобы передать привет от французской интеллигенции. Всегда писатели, художники и философы содействовали сближению наших стран, даже в период войн. У вас, у страны Nabes Cognus'a, мы научились свободе и впоследствии передали ее всему миру.

Эта духовная близость теперь вернула, потому что она скреплена безмятежной, братской кровью наших народов. Другая! Попробуйте прелесть розы в Пикардии, но отнюдь это английские розы, и мы, французы, не можем видеть их цвета без того, чтобы не вспомнить, что на этой земле текла кровь наших английских товарищей, которые шли в гюзы и холоде, потому что они не хотели допустить разурения Амьенского собора, так похожего на английские соборы.

Дух свободы не существует. Свобода она. Ее записывают, вместе с Гойей и Сервантесом, герои республиканской Испании. Ее готовы записать в горах Богемии поэт Яна Гуса. Ее нельзя убить в Париже, не умертвив ее в Лондоне.

Я приветствую писателей Англии, поднимающих свой голос против фашизма. Я надеюсь, что их примеру последуют те, которые еще колеблются, они ведь любят свою страну и мир. У нас во Франции есть тоже такие колеблящиеся: это честные люди, но их так долго принуждали полагать все превратно, что даже грохот бомб Франко итальянского производства, падающих на Французскую землю, беспощадно открывают им глаза. В нашей стране тоже существуют люди, которые впадают, как толпы вали стаи и гибнут ваши моряки, но не понимают значения происходящего.

США

Объединение американских писателей (секция Ассоциации в защиту культуры в США) опубликовало небольшую книгу, озаглавленную «Писатели против фашизма». В этой книге 419 писателей изданных американских писателей ответили на вопрос: «За кого вы? За Франко и фашизм или за законное правительство и народ республиканской Испании?»

Среди 418 ответов — 7 нейтральных, 1 за фашистов и 410 за республиканцев.

Приводим выдержки из выступлений писателей.

Шервуд Андерсон: «Разумеется, я против этих проклятых фашистов и их диктатур».

Пэрл Бак: «Не претендуя на близкое знакомство с Испанией, я все же безоговорочно высказываюсь против фашизма и Франко, и следовательно, за республиканское правительство».

Теодор Драйвер: «Я против Франко и фашизма вообще. Для меня фашизм равносит полную потерю интеллектуальной свободы, захвату власти военной, торжеству лживых религиозных идей и отрицанию всякой надежды на установление всеобщего равенства, которое другие режимы, хотя бы и приносили, обещают человеку».

Уильям Фолкнер: «Я искренне желаю присоединиться к убежденным противникам Франко и фашизма, противникам всяческих нарушений прав законного правительства и жестокого обращения с народом республиканской Испании».

Даниэль Хамметт: «Мне очень трудно поверить, что кто бы то ни было может еще сомневаться в истинных целях Франко и фашизма. Я во всяком случае против того и другого. Я за законное правительство и народ республиканской Испании».

Эрнст Хингемей: «Как великий честный человек, я против Франко и фашизма в Испании».

Фанни Херст: «Я против войны, убийства, расовых предрассудков, насилия, фальсификации мнений, фашизма, капиталов, зарплатаемых кровью убитых женщин и детей Испании и Китая».

Мария Мур: «Я за законное правительство республиканской Испании, против фашизма: против всякого ограничения свободы, против всякого прикрывающейся маской цивилизации».

Эптон Синклер: «Я за рабочих повсюду на земле, и потому я против Франко и Муссолини во всех их проявлениях, в том числе и в Америке».

Англия

Английская секция Ассоциации друзей Испании в июне в зале Куин'с в Лондоне, митинг по поводу «Писатели против фашизма» с участием сэра Хьюго Уолпола, Ромы Маклей, Розамунды Леман, С. Д. Пьюса, Десмонда Маккарти (критик), Комптона Маккензи, Сильвии Тарнсвелл Уорнер, Давида Уильямс-Яллоу, Сарры Гертруды Миллиан (ижно-африканская романистка).

Были получены приветствия от Генриха Манна, Рафаэля Альберти, Малькольма Кэули и от чехословацких писателей.

Литературная газета

Песни В. Лебедева-Кумача поет вся страна

40 песен на слова любимого поэта страны орденосносца В. И. Лебедева-Кумача — кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР сложили композиторы Александров, Богословский, Блантер, Дунаевский, Кручинин, Покрыс и другие.

За два последних года в одной лишь Москве музыкальное государственное издательство издало 15.725.750 экземпляров песен В. И. Лебедева-Кумача.

Миллионными тиражами вышли песни на фильмах «Цирк», «Дети капитана Гранта», «Веселые ребята».

«Песня о родине» отпечатана в количестве 3.300.000 экз., песня «Спой мне, ветер» — 1.780.000 экз., «Песенка о капитане» — 1.330.000 экз., «Спортивный марш» — из фильма «Вратарь» — 1.470.000 экз.

Вечер памяти А. М. Горького

22 июня правление Центрального клуба железнодорожников им. Кухмистерова и дирекция музея А. М. Горького организовали для рабочих — избирателей дороги им. Дзержинского вечер, посвященный творчеству великого русского писателя.

После доклада г. М. Юнович — «Горький — великий народный писатель» выступили А. Жаров, П. Железнов и В. Ильенков.

На вечер к железнодорожникам приехал коллектив, снимавшийся в фильме «Детство Горького». Режиссер Марк Лонской, народная артистка РСФСР орденосносца В. О. Массалитнинова и оператор П. В. Ермолов рассказали работам, как они создавали фильм. Этот коллектив приступает сейчас к работе над второй серией фильма о Горьком — «В людях», который должен быть закончен к концу 1938 г.

КНИГИ К 35-ЛЕТИЮ П СЪЕЗДА ПАРТИИ

Государственное издательство политической литературы выпускает к 35-летию П съезда партии, исполняющемуся 30 июля, работы Ленина: «Что делать», «Шаг вперед, два шага назад», а также книгу: Ем. Ярославский «К 35-летию П съезда РСДРП». Готовится к печати сборник «П съезд РСДРП».

ШЕВЧЕНКОВСКАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ КОМИССИЯ

Президиум союза советских писателей Украины утвердил комиссию по подготовке юбилея (в марте 1939 года) великого украинского поэта Т. Г. Шевченко. В юбилейную комиссию вошли: П. Панч, А. Голубенко, А. Корнейчук, Я. Гордоской, О. Копыленко, Ю. Яновский, П. Усенко, М. Ваяж, А. Мельничко, Н. Рыбак, И. Федер, Л. Первомайская, И. Муратов, П. Беспощадный, М. Ушаков, проф. А. Вельский, Ю. Смолич, О. Десняк и С. Головановский.

НОВЫЙ ДОМ ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ

Решением Совнаркома УССР писателям Украины и секции киноработников передана в Киев новый дом. В нем в ближайшем будущем будут помещаться (кроме секции ЦСПУ и киностудии) редакция «Литературной газеты» и журнал «Радянська література». В состав Оргбюро дома вошли: А. Корнейчук, А. Довженко, П. Панч, Я. Гордоской, О. Копыленко.

Пушкинский уголок

Вот уже целый месяц мне ежедневно приходится посещать этот ветхий, уютный приземистый одноэтажный домик на углу Собачьей площадки и Борисоглебского переулка. История этого домика тесно связана с именем величайшего русского поэта Александра Сергеевича Пушкина.

Построенный в 1810 году, дом этот ушел от грандиозного московского пожара 1812 г. и в двадцатых годах прошлого столетия принадлежал дворянке чиновнице А. А. Ренкевичевой.

В 1826 и 1827 годах в этом доме была квартира одного из близких друзей поэта — С. А. Соболевского.

В те времена внешность дома была несколько иной: окон было больше, и они не были такими широкими, наружных дверей на улицу совсем не было, на месте дверей были окна. Снявши дом под квартиру, Соболевский велел прорубить дверь для выхода на Борисоглебский переулок, которая потом служила «парадным ходом» в квартиру.

Сто двенадцать лет назад, в зимнее декабрьское утро 1826 года (19 декабря) около ворот этого дома остановилась повозка Пушкина. Это был второй приезд поэта в Москву, после двухлетней ссылки в Михайловское. На этот раз Пушкин наложил оставшихся Михайловских рощи и по приезде в Москву остановился у С. А. Соболевского, с которым его связывала тринадцатилетняя дружба.

Для Пушкина это было время светлых надежд и широкого бытия. Поэт очень остро переживал чувство свободы и радостно встречал, казалось, улыбающуюся ему новую жизнь.

Соболевский тепло приветствовал поэта и отвел ему для жилья первую из ворот комнаты (ту самую, в которой теперь помещается нефтяная). В этой комнате на другой день по приезде в Москву Пушкин читал посетившему его М. П. Погодину своего «Бориса Годунова».

В этом доме поэт провел много светлых, хороших дней и веселых вечеров. Недаром сорок лет спустя, в 1860 году, Соболевский в письме к тому же Погодину с теплым чувством вспоминает это время совместного житья с Пушкиным. Вот что писал Соболевский: «...Мы ехали с Лопухиным через Соважю площадь. Сравнительно с углом ее, я показал товарищу дом Ренкевичевой, в котором жил я, а у меня Пушкин. Сравнительно с прорубленной мною дверью на переулок — видны на ней вывеску: «Продажа вина». Вылезли из поэта и пошли туда Дом совершенно не изменился в расположении: гостиница, мой кабинет, та общая комната, в которой мы сохранили в своих половинах и до заселения Александром Сергеевичем в самоемодерное время, до того стояла кровать его; вот где так нежно возился он и выныривал с маленькими датскими щенятами. Вот где он выронил (к счастью, что не в кабинете императора) свое стихотворение на 14 декабря, что с час времени его так бесновало, пока оно не нашлось». Вот где собирався Девелингтон, Киреевский, Шевьер, Розалин, Мидчевич, Баратынский, вы, я, и другие мужи; вот где было столько, столько, столько и говорилось умно...»

Погодя, отвечая Соболевскому, приводит в письмо некоторые детали обстановки комнаты Пушкина в квартире Соболевского: «...Помню, помню живо, — пишет он, — этот знаменитый уголок, где жил Пушкин в 1826 и 1827 гг.; помню его письменный стол между двумя окнами, над которым висел портрет Жуковского с надписью:

«Заговор» и «Горное озеро»

В 1936 году в журнале «Огонек» был напечатан рассказ Н. Вирта «Предвечерний час». Мысль, вложенная в этот рассказ, была как бы далекой проекцией идеи, которая должна была быть разработана затем в крупном произведении. Тогда же у автора возник замысел и начался черновые заготовки романа «Собственность». Но по мере работы и под влиянием внешних событий материал вылился в пьесу «Заговор».

1932—33 годы. Действие происходит в вымышленной местности — Черноморском крае, в городе Черноморске, затем перебирается в Каменецкий район и в колхоз «Большевик».

Героиня пьесы — передовая колхозница-коммунистка Авдотья Зорина. Авдотья по духу немалого сордита Фролу Баеву, тому самому, что в пьесе «Земля» ходил к Ленину искать правды. Она знает, где и в чем правда. Она носит ее в своем сердце. Она ищет корень зла — неправды, мешавшей людям жить. У нее есть даже любимая сказочка о том, как добрый человек ухватил однажды конец паутины, потянул шелковинку — вытянул бечевку, за бечевкой — перепонку, за перепонкой — канат, за канатом — пень, а на конце пени сидел враг, который хотел погубить человечество. Так добрый человек нашел и победил врага.

Идейный друг Авдотьи — начальник политотдела Каменецкого МТС Иван Мартынов, выразитель воли партии на селе. Параллельно в пьесе действует вторая

группа персонажей: троцкист Фом Чилдасов, Ольга Мартынова, ее муж Борю Мартынов.

Пьеса «Заговор» принята к постановке в МХАТ СССР им. Горького. Автор стал театру окончательный литературный вариант после исправлений, на которые ухаживало ему руководство Художественного театра. Много интересных замечаний было сделано В. И. Немировичем-Данченко при чтении первых вариантов, и в результате подкрасанных им исправлений некоторые ситуации в пьесе разрешены по-новому.

Ставить «Заговор» будет заслуженный артист республики В. Я. Станицын. Художник — П. Вильямс. Постановка будет включена в репертуар сезона 1938—39 года.

Н. Вирта закончил еще одну пьесу — «Горное озеро», которую он называет «литературской драмой с комедийными характеристиками». «Горное озеро» — это название годного совхоза на Кольском полуострове, совхоза, где выращиваются противоягодная ягода.

В пьесе показаны трудовые будни преданных делу людей. Ее герои — советские интеллигенты в возрасте 25—30 лет.

Н. Вирта давно задумал написать пьесу о тридцатилетней женщине, передовой советской женщине наших дней, сформировавшейся за годы революции. Эта женщина — носительница идеи подлинно советского отношения к труду, к семье, к дружбе и любви — стала теперь героиней пьесы «Горное озеро».

ШЕСТАЯ КНИГА «НОВОГО МИРА»

Вышла шестая книга журнала «Новый мир».

Она открывается редакционной статьей «Восстановление торжества», посвященной выборам в Верховные Советы братских республик СССР. Выборам в Советы социалистических братских республик посвящен и отдел «Люди и факты», в котором напечатаны статьи: Н. Кружкова — о Михаиле Кольцове, Н. Писко — о В. И. Лебедева-Кумаче, В. Тарасца — о Павле Тычине и статья Г. М. Ильина — «Моя жизнь».

Ряд материалов в юньской книге посвящен Алексею Максимовичу Горькому. Здесь: статья А. Егорова — «Горький — зорек за коммунизм» и С. Брейтбура — «Неразкаянная рукопись Горького о Толстом», высказывания писателей Чехословакии. В отделе библиографии — статья Г. Левина о книге «Горький на родине» и Гр. Горьева о книге «М. Горький и А. Чехов».

Памяти писателя-героя Мате Залка посвящена статья П. Березова.

Художественная проза представлена окончанием второй книги М. Кольцова «Испанский дневник», окончанием романа Л. Соловьева «Высокое давление», главами из романа А. Свиридова «Польна» и рассказами Ал. Снегова, М. Шощина и Евгения Юнга.

Из поэтических произведений в журнале напечатаны «Выборная песня» В. Лебедева-Кумача, две ингушских и одна чеченская песни в переводе С. Липкина, стихи П. Антокольского, С. Кирсанова и Эми Сюа.

В разделе «Наука и техника» — две статьи: проф. П. Ю. Шмидта — «На грани жизни» и проф. В. М. Федорова — «Биография гелия».

ШЕСТАЯ КНИГА ЖУРНАЛА «КРАСНАЯ НОВЬ»

Юньская книга журнала «Красная новь» печатает редакционную статью «Торжество социалистической демократии», посвященную выборам в Верховные органы союзных и автономных республик. За ней следует большой раздел — «Кандидаты народа», состоящий из семи очерков: «Две судьбы» А. Эрлика — о Г. Ильине, А. Шелевеле — о Михаиле Кольцове, Вит. Федоровича — о Валерии Барсовой, «Хасан Афанасьев из Нижнего Чема» — С. Володарина, «Луг В. И. Лебедева-Кумача» — В. Арлова, «Мария Павловна» — М. Юфт — о М. П. Томшиной и «Профессор Киреев» — Н. Атарова.

В шестой книге начал печататься новый роман А. Макаренко «Флаги на багряных». Из поэтических произведений печатаются также «Наступление» В. Выхомцева (из второй книги романа), очерки: Л. Н. Никитина — «Москва», А. Каршева — «Слобода», Д. Бергелсона — «В гостях», А. Зуева — «на избирательном участке», Вит. Федоровича — «Дедуна» и рассказ М. Фарты — «На хуторе».

Поэзия в журнале представлена тремя стихотворениями Ило Мосавили, стихами Г. Табидзе, С. Кирсанова и Э. Мадараса. Вторая годовщина смерти Алексея Максимовича Горького по непонятным причинам отмечена в юньской книге «Красная новь» только воспоминаниями П. Телешева.

800 ПИСЕМ ПУШКИНА

После долгого перерыва вышел, наконец, последний том полного собрания сочинения А. С. Пушкина в издании Гослитиздата. (Первые 5 томов вышли в издании «Академия»). В этот том вошли письма А. С. Пушкина за 1816—1837 гг. Это полный свод сохранившихся до нашего времени писем поэта в количестве 800. Письма во французском оригинале и в переводе на русский язык печатаются впервые. Это — письма поэта к Н. Н. Гончаровой.

Письма снабжены комментариями фактического характера, рассчитанными исключительно на облегчение понимания встречающихся в письмах непонятных для современного читателя фактов общественно-политического, историко-литературного, биографического и бытового значения.

Тексты писем за годы 1816—1833 приготовил к печати Л. Б. Модзалевский, тексты писем к Н. Н. Гончаровой — Т. Г. Зенгер и тексты писем за 1834—1837 гг. — Н. В. Измайлов.

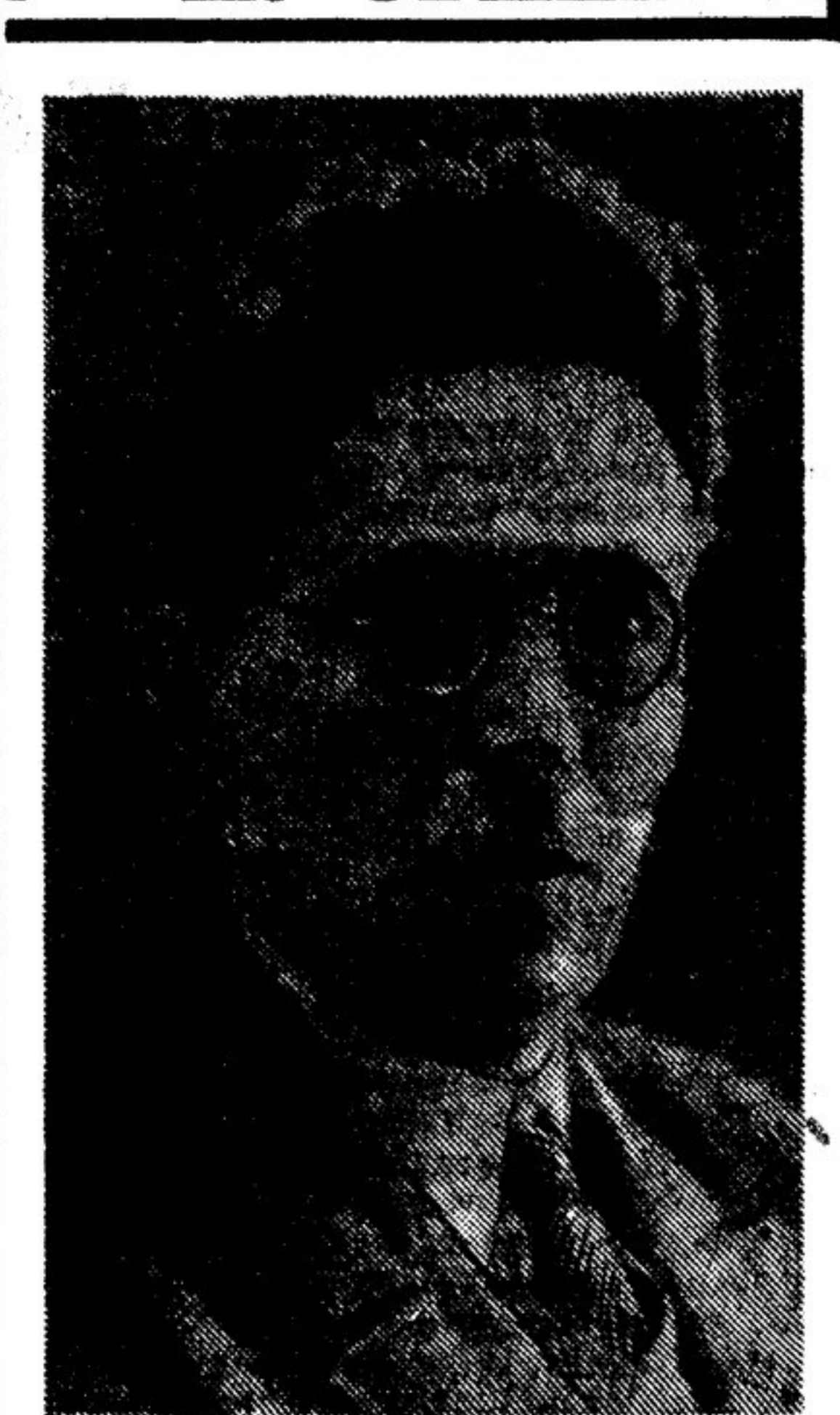
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ МОПАССАНА

Гослитиздат выпустил и выдает подписчикам первый том из 13 томов полного собрания сочинений Мопассана. Издательство обещает выпустить в свет все издание в течение трех—трех с половиной лет.

Содержание томов следующие:

- Том 1 — Вступительная статья. Стихотворения Ююпесская драматургия. Ранние рассказы.
- Том 2 — «Пышка», «Заведение Телье», «Мадемуазель Фийфа», «Воскресные прогулки парижского буржуа».
- Том 3 — «Жизнь» и «Рассказы вальдшнепа».
- Том 4 — «Лунный свет», «Сестры Ровелли», «Мисс Гарриет» и др.
- Том 5 — «Иветта», «Сказки дня и ночи», «Туан».
- Том 6 — «Милый друг».
- Том 7 — «Г-н Паран», «Малютка Рок», «Орля» и др.
- Том 8 — «Монт-Орпель», «Лауреат г-жи Юссон» и др.
- Том 9 — «Шер и Жан», «Сильна, как смерть».
- Том 10 — «Под солнцем», «На воде», «Бродячая жизнь» и др.
- Том 11 — «С левой руки», «Бесполозная красота», «Наше сердце».
- Том 12 — «Театр», «Коробейники», «Греч Мило», «Миста».
- Том 13 — Незаконченные произведения. Статьи и очерки. Переписка.

Н. ОГНЕВ

22 июня в Москве, в Кремлевской больнице, после тяжелой болезни умер писатель Н. Огнев (М. Г. Розанов).

Советская литература, писательская общественность понесла тяжелую утрату: умер талантливый писатель, неутомимый воспитатель литературной молодежи, прекрасный товарищ, активный общественник. М. Г. Розанов (Н. Огнев) родился в 1888 г., по профессии был педагогом. Тысячи советских людей еще со школьной скамьи знают Михаила Григорьевича как автора талантливой книги «Дневник Юста Рябцева». Литературная молодежь знает его и с самим Михаилом Григорьевичем. Она знала его как своего близкого друга и литературного воспитателя, как руководителя творческих семинаров в Литературном институте ССР, «отдела молодых» в журнале «Октябрь».

В квартире Огнева всегда толпилась молодежь. Ежедневно потялос доставлять ему письма начинающих писателей со всех концов нашей страны. Многие молодые писатели обязаны Огневу своим литературным ростом.

М. Г. Огнев всегда принимал горячее участие в общественно-политической жизни страны. Во время выборов в Верховный Совет СССР он был одним из активнейших членов участковой избирательной комиссии. До последних дней своей жизни он неутомимо работал в участковой избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР.

Жизнь М. Г. Огнева — замечательный путь советского писателя, общественника, прекрасного воспитателя литературной молодежи.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Памяти друга

С глубокой скорбью узнал я о безвременной смерти Михаила Григорьевича. Среди людей, любовно выращивавших литературную молодежь, писателя Н. Огневу по праву принадлежало первое место. В этом отношении он являлся продолжателем благородных традиций Алексея Максимовича Горького, Михаила Григорьевича Бескорова, зачастую в ущерб творческой деятельности, воспитывая новых, идущих в литературу людей. Для них у него всегда находилось доброе слово, поддержка, совет, указание. Сколько начинающих авторов принимал он у себя!

Замечательная черта его литературной помощи заключалась в его умении выискывать индивидуальные особенности автора, в умении помочь развить эти особенности. Он не работал за автора, не волила его рукой, не прибрал и не оскорблял этим дарования. Он унял честному отношению к величайшему и ответственному писательскому труду. Как не пожим был его метод на методы работы с молодыми некоторыми других писателей, стремившихся либо прирывать произведение начинающего, либо всячески прирывать его к своим личным особенностям, создавая подражателей, но не творцов.

Михаил Григорьевич любил наше время, нашу жизнь, радовался успехам советской литературы, радовался успехам своих учеников.

Первым старшим товарищем, помогавшим и ободрявшим меня, был Н. Огнев, и я всегда с большим чувством глубокой благодарности буду помнить этого скромного и чуткого человека.

Можно прямо сказать, литературная молодежь со смертью писателя Н. Огнева потеряла своего искреннего и честного друга.

АРКАДИЙ ПЕРВЕНЦЕВ

К 25-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ЛЕСИ УКРАИНКИ

КИЕВ. (От наш. корр.) В отделе рукописей Обидетель Академии наук УССР найдены автографы и письма известной украинской писательницы Леси Украинки, в том числе и варианты опубликованных произведений, в частности, автографы стихов «Зоря поєвилі» («Звезда поэзия»), «Було за часів святої Германанди» («Было во времена святой Германанды»).

Значительный интерес представляют автографы стихов «Сфинкс», «Ра-Менеис» (вышедших в Киеве в 1903 году в сборнике под названием «Епический фантазм»), являющиеся по существу довод редакцией начального текста.

Имеется здесь и окончательный вариант написанной в Киеве (октябрь 1904 г.) драматической пьесы: «В дому робота» в крайне неволь, и перевода с английского статьи Френсиса Ферри «Справы ирландской мовы».

ПОПРАВКА

В № 34 от 20 июня на 2 стр. в статье «Наши кандидаты» ошибочно указано, что кандидат в депутаты Верховного Совета Мусанб Стальский балотируется по Казахской ССР, надо — по Дагестанской АССР. На виновного в ошибке сотрудника редакции г. Ипполитова наложено высказание.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. СТАВСКИЙ, Е. ПЕТРОВ, В. ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА, Н. ПОГОДИН, О. ВОЙТИНСКАЯ.